

Даже с кинжалом у горла Чжэнь Вэньцзюнь не поддавалась панике. Она спокойно подняла руку и аккуратно поправила сползшее одеяло, укутывая Вэй Тинсюй.

Вэй Тинсюй по природе своей была крайне осторожной, и даже во сне она не забывалась полностью, всегда сохраняя крупицу бдительности. Прибыв в царство Люхо, она внешне оставалась невозмутимой, но внутри была натянута как струна. Из-за этого её сон превратился в кошмар, и она сильно осунулась от усталости. Да и что говорить о последних днях.. с тех самых пор, как они ступили на Тракт Ваньсян, среди дикарей, бушующих морей и бескрайних песков у Вэй Тинсюй не было ни единой возможности поспать по-человечески. Чжэнь Вэньцзюнь всем сердцем сопереживала ей, а потому прошлым вечером раздобыла хмельного снадобья, наводящего сон, и уговорила её выпить. Ей хотелось, чтобы этой ночью любимая наконец поспала крепко и безмятежно, позабыв обо всех тревогах.

Поначалу Вэй Тинсюй наотрез отказывалась:

- А если грянет опасность? Неужто ты собираешься тащить меня на собственной спине?

- Буду тащить, а как же иначе! Если Цзычжо пожелает, могу на спине нести, могу на руках качать - ты только скажи. Любая поза, на какую только способны мои руки и ноги, будет исполнена в лучшем виде.

Выпив всего одну чарку, Вэй Тинсюй залилась румянцем и вскоре бессильно повалилась на ложе. Её веки тяжело опускались, и она протянула руки, безмолвно прося Чжэнь Вэньцзюнь обнять её. С тех пор как Вэй Тинсюй заново научилась ходить, Чжэнь Вэньцзюнь обнимала её куда реже, и сейчас ей было невероятно приятно вновь увидеть эту девичью ласку.

Уложив Вэй Тинсюй в постель и немного понежившись друг с другом, они затихли - снадобье подействовало. Вэй Тинсюй, которая обычно перед сном по полдня вела разговоры, на сей раз закрыла глаза в мгновение ока. Она заснула безмятежным сном, крепко зацепившись мизинцем за палец Чжэнь Вэньцзюнь. Эта чарка оказалась как нельзя более кстати.

\*\*\*

Мэн Дахань заметил, с какой нежностью она укутывает свою спутницу, и, что ещё важнее, окончательно осознал, что сердце Чжэнь Вэньцзюнь уже занято.

- Мне следовало бы прирезать тебя на месте, чтобы отомстить за Мэн Даханя.

- Ты не Мэн Дахань. Кто ты такой?

Вместо ответа он спрятал кинжал и стремительно вышел из покоев.

Чжэнь Вэньцзюнь беззвучно последовала за ним.

Ночи в пустынном царстве были куда суровее и холоднее, чем зимы в Жунине. Набросив на плечи тяжёлую шубу Вэй Тинсуй из звериных шкур, Чжэнь Вэньцзюнь вышла на улицу.

– Значит, ты ни при каких условиях не выйдешь за него? – едва она показалась, Мэн Дахань задал вопрос в лоб.

– Как ты видел, у меня уже есть любимый человек.

Мэн Дахань горько усмехнулся и устремил взор в ночное небо:

– Бедный идиот... Он ведь всем сердцем желал жениться на тебе, чтобы сделать правительницей Люхо. Какая злая ирония судьбы... И для него, и для меня.

– Ты - вторая личность, запертая в его теле, – это действительно была плоть и облик Мэн Даханя, но совершенно иное выражение лица превращало его в абсолютно другого человека.

– Ты проницательна. Неудивительно, что он потерял от тебя голову.

– Злая ирония, говоришь? Это почему же? – Чжэнь Вэньцзюнь сходила на кухню, прихватила бутылку вина и протянула её Мэн Даханю. Она кожей чувствовала, что этот парень вовсе не изнежен, и внутри него сокрыта глубокая, зловещая тайна.

– К чему вдруг это вино? – спросил Мэн Дахань, сжимая чашу в руке.

– Мы, люди из Великой Юй, больше всего на свете любим вино. Пьём и в радости, и в горе. Хмель в один миг топит тысячу печалей.

Заметив, что Чжэнь Вэньцзюнь непринуждённо уселась рядом с ним, Мэн Дахань прищурился:

– Ты меня не боишься?

Чжэнь Вэньцзюнь сделала крупный глоток. Местное вино было жидким, как вода, и не шло ни в какое сравнение с ароматным и крепким алкоголем Великой Юй. Ей казалось, что она сможет осушить два огромных чана и ни в одном глазу не помутнеет.

– А чего мне бояться?

– Я тот, кто вообще не должен существовать на этом свете. К тому же... я лишил жизни многих людей.

– О? И скольких же? – в её голосе не было и капли ожидаемого изумления. Чжэнь Вэньцзюнь

задала этот вопрос так обыденно, словно спрашивала, сколько чаш вина он способен выпить.

- Шестерых.

- Всех сестёр Мэн Даханя, не так ли?

Стоило этим словам сорваться с её губ, как взгляд Мэн Даханя стал острым, как бритва. Попадание было стопроцентным.

- Если не истребить его сестёр, не уничтожить всех законных наследников престола, у мужчины не осталось бы ни единого шанса взойти на трон. А Верховная наставница всего лишь ширма, удобная уловка, чтобы дурачить и запугивать наивного Мэн Даханя. Наставница чиста перед законом, а настоящий, истинный палач - ты.

Глуг-глуг-глуг...

Мэн Дахань в один глоток осушил чашу до дна, небрежно взмахнул рукой и, широко расставив ноги, уселся прямо на каменные ступени.

- Меня зовут А-То. Тот самый А-То, что истребил всех наследников престола Люхо.

- Как пишется твоё имя?

- «То» как в слове «избавление»<sup>1</sup>. Раз уж ты знаешь, что я лишил жизни стольких людей, почему совсем меня не боишься?

<sup>1</sup>𐰇𐰢𐰪 -𐰇𐰢/tuōlí - отделяться, избавляться.

- Если уж на то пошло, я убила в тысячи раз больше твоего.

- В тысячи раз?.. Бросаться такими словами легко...

- Одно единственное лобовое столкновение на поле брани, одна засада или внезапный налёт могут унести жизни тысяч и десятков тысяч людей. Что сложного в том, чтобы лишить жизни стольких? Но я отличаюсь от тебя: ты наверняка помнишь, как выглядел каждый из тех шести покойников в свой смертный час. Я же помню лишь то, что чувствовала, когда убивала самого первого. В воспоминаниях о содеянном после остался лишь изнуряющий, тошнотворный запах крови и до крайности похожие друг на друга предсмертные муки.

А-То пусть и не губил людей тысячами, но когда он увидел тело прежней правительницы Люхо в его душе действительно промелькнуло чувство глубокого омерзения. Где же этому всему

предел? Как обрести истинное избавление?

- И что же ты чувствовала, когда убивала первого? - А-То тоже опустился пониже и сел рядом.

- Это был мой сводный брат. Один отец, разные матери.

- Твой брат... Должно быть, тебе тогда было невыносимо больно.

- Больно? С чего бы это? Мне было легко. Так легко и отрадно, как никогда в жизни.

- ...

- По крови мы были братом и сестрой, но он ненавидел меня, а я презирала его. В детстве я думала, что отнять чужую жизнь - это нечто невероятно трудное, сопряжённое с жутким чувством вины. Но когда я собственноручно оборвала его жизнь, навсегда перечеркнув всё его будущее, я была вне себя от восторга.

- ...Ты чудовище.

- Твоя правда. Чудовище. Позже я прошла через несколько военных походов, и убитых на моём счету становилось всё больше. Тогда я поняла, что не испытываю ни малейших угрызений совести. Более того, я наслаждаюсь этой упоительной властью над чужой жизнью и смертью.

А-То незаметно отодвинулся от неё чуть дальше.

- Ну вот, в итоге это ты меня испугался, - Чжэнь Вэньцзюнь разразилась громким хохотом, а затем принялась пристально и въедливо разглядывать А-То. Она смотрела так долго, что у того поползли мурашки по коже. И как раз в тот миг, когда он собирался что-то сказать, Чжэнь Вэньцзюнь совершенно неожиданно добавила:

- Есть ещё один человек.

- Что?

- В теле Мэн Даханя, помимо тебя, заключён кто-то третий.

А-То со свистом вскочил на ноги.

- Ведь на самом деле тех шестерых убил не ты, м? Тот, третий, совершенно непохож ни на тебя, ни на Мэн Даханя. Именно он - тот единственный, кто способен защитить царство Люхо, и именно он безжалостно уничтожал каждого, кто умудрялся выйти на след вашей страны... И те

девять побегов из столицы, скорее всего, были вовсе не невинными капризами и бегством из дома. В большинстве случаев этот третий просто получал вести о чужаках и лично вёл войска на их истребление. Вот только наивному Мэн Даханю об этом знать не полагалось, поэтому в нужный момент тот, третий, просто исчезал, заставляя мальчишку думать, будто у него всего лишь часто пропадает память.

– Как... как ты узнала?

– Сегодня тот, кто изначально хотел прирезать меня, тоже был он. Но по какой-то причине его место внезапно занял ты, – Чжэнь Вэньцзюнь хотела было сделать ещё глоток, но обнаружила, что бутылка уже пуста. Местный алкоголь кончился слишком быстро.

Округлые глаза А-То начали медленно тяжелеть и сужаться. Лишь от этого мимолётного изменения во взгляде выражение лица юноши стало совершенно иным и перед ней предстал совсем другой человек.

– Всё потому, что этот тупица Мэн Дахань воспротивился, и А-То явился, чтобы остановить меня. Этот дурак до сих пор мечтает сыграть с тобой свадьбу.

– Значит, ты и есть тот третий?

– Я - истинный правитель Люхо, И Кунь.

Чжэнь Вэньцзюнь никогда прежде своими глазами не видела, как проявляется расщепление души. Когда ей доводилось слышать о подобном, она всегда считала это лишь искусным притворством и актёрской уловкой. Если человек умеет лицедействовать, то сыграть несколько разных ролей для него не составит труда, в бродячих театрах таких умельцев пруд пруди. Но теперь, когда судьба дала ей шанс воочию узреть этот недуг, она поняла, что жестоко ошибалась. Перед ней были три абсолютно разные личности, у которых различались даже черты лица и тембр голоса, их характер и внутренняя суть напрямую меняли мимику, и этот контраст был разительным.

Только увидев это лично, осознаёшь, как много в мире удивительных чудес. Стоявший перед ней человек по имени И Кунь ни капельки не походил на изнеженных мужчин царства Люхо, его подлинное императорское величие и властная мощь угадывались всего в паре брошенных фраз.

– И ты жаждешь стать этим правителем?

– Я и так правитель! Истинный владыка царства Люхо! И настанет день, когда я пойду войной на все четыре стороны и подчиню себе даже вашу Великую Юй! – И Кунь неистово, во весь голос расхохотался. – До чего же лицемерны люди в этом Люхо... только когда все женщины истреблены, они позволяют мужчине взойти на престол, да ещё и притворно твердят, будто пекутся о правах мужчин. Хм, я заставлю весь мир признать, что всё, на что способны женщины, мужчины могут исполнить ничуть не хуже! – И Кунь резко ткнул пальцем в сторону

Чжэнь Вэньцзюнь. – Я заставлю вас увидеть, что есть подлинная мощь. Этот безмозглый Мэн Дахань недостоин обладать столь сильным телом. Если он и дальше продолжит малодушно колебаться, я самолично уничтожу его дух и безраздельно завладею этой плотью.

Синдром раздвоения души не что иное, как порождение его собственных внутренних демонов.

И Кунь ушёл. Чжэнь Вэньцзюнь ещё какое-то время стояла на месте, погружённая в раздумья, и как раз собиралась вернуться в покои, когда на пороге показалась Вэй Тинсюй.

– Мир, в котором Мэн Дахань рос с самого детства, возложил на него непосильное бремя. Именно это и породило в его сердце зловещих демонов, которых он теперь не в силах обуздать.

Ночное небо было на редкость безоблачным, отчего луна казалась огромной и ослепительно яркой. В её серебряном сиянии хрупкий силуэт Вэй Тинсюй казался окутанным дымкой мистической тайны:

– Стоит ему однажды уступить этим демонам, и они поглотят его без остатка. И Кунь прав. Мэн Дахань совершенно не способен держать его в узде. Да что там И Кунь, даже этот А-То обладает куда большей силой и волей, нежели сам Мэн Дахань. Мальчишку, скорее всего, эти двое рано или поздно изведут дочиста.

– Подумать только, что на свете существуют подобные чудеса... – Чжэнь Вэньцзюнь устремила взор туда, где скрылся И Кунь, и тихонько вздохнула.

– И это далеко не всё. В Поднебесной сокрыто ещё великое множество таких диковинных, невероятных вещей, о которых мы и помыслить не в силах. Понять это можно, лишь если исходить мир своими ногами. Вэньцзюнь... – Вэй Тинсюй едва заметно повела плечами, и Чжэнь Вэньцзюнь, мгновенно угадав её усталость, шагнула вперёд и бережно подхватила её на руки.

– Что случилось? Неужели даже сонное вино не помогло тебе поспать как следует? – ночь была слишком безмолвной, и от той хрупкой, утончённой прохлады, что исходила от Вэй Тинсюй, Чжэнь Вэньцзюнь невольно перешла на самый тихий, вкрадчивый шёпот.

Вэй Тинсюй мягко улыбнулась:

– Стоит тебе исчезнуть из моих объятий, как я тут же это чувствую.

– Идём, я отнесу тебя обратно в постель.

Они снова улеглись, однако сон к Вэй Тинсюй так и не шёл.

- Когда чувствуешь острие у спины, разве можно спокойно уснуть?

- Цзычжо так сильно тревожится из-за права на торговлю?

Вэй Тинсуй, устроив голову на её плече, едва заметно кивнула.

Лишь после того как они стали по-настоящему близки, Чжэнь Вэньцзюнь осознала, какой ценой этой вечно невозмутимой женщине даётся её безупречный расчёт, в котором не было изъянов. За каждым её идеальным ходом крылись долгие бессонные ночи непрерывных размышлений, изнурительный, доводящий до истощения анализ и отказ от пищи. Вэй Тинсуй была такой же из плоти и крови, как и все, просто она была куда умнее и бесконечно упорнее остальных.

- Если посчитать дни, то уже близится конец года. С тех пор как мы покинули Великую Юй, прошло без малого десять месяцев... - тонкие пальцы Вэй Тинсуй легонько зацепили край нижней рубахи Чжэнь Вэньцзюнь. - Кто знает, какие перемены произошли в Жунине за время нашего отсутствия.

Время летело подобно стреле. Если бы Вэй Тинсуй не напомнила, Чжэнь Вэньцзюнь и сама бы потеряла счёт дням. В мгновение ока пролетел почти целый год, и Поднебесная Великой Юй, должно быть, уже вовсю готовилась к встрече Нового года.

- Цзычжо соскучилась по дому?

- Я думаю о том, что наша Императрица сейчас сражается в одиночку, и врагов у неё, должно быть, изрядно прибавилось. Мне лишь хочется как можно скорее открыть этот Тракт Ваньсян и вернуться в Жунин, чтобы разделить с ней её бремя.

Чжэнь Вэньцзюнь мысленно усмехнулась над собственной мелочностью. Цзычжо ещё в ранней юности исколесила всю Великую Юй, разве могла она тосковать по дому лишь из-за дальности пути? Её амбиции были грандиозны, и мерить её мерками обычных людей было глупо и в корне неверно.

Похоже, Вэй Тинсуй показалось, что её слова прозвучали слишком сухо и отстранённо, а потому она тихо добавила:

- К тому же, Вэньцзюнь, ты ведь здесь, со мной. А где мы вдвоём - там и наш дом.

От этих слов у Чжэнь Вэньцзюнь защемило в груди, и к глазам подступила горячая влага.

Она повернулась и крепко, до боли сжала Вэй Тинсуй в своих объятиях. Слезы беззвучно наводнили её глаза и без единого всхлипа закапали на подушку.

- Мои отец и матушка ушли слишком рано... К счастью, судьба свела меня с тобой, Цзычжо, и ты подарила мне дом. Предоставь дела царства Люхо мне, я со всем разберусь. Тебе больше не о чем беспокоиться.

Мэн Дахань так отчаянно торопился со свадебным торжеством именно потому, что прекрасно знал, что затаившийся в тени, жаждущий крови враг вот-вот явится снова.

Кэлаи были вовсе не жалкой бандой из нескольких десятков разбойников. Это было самое свирепое и воинственное племя в пустыне, наводившее ужас на всех вокруг. На протяжении долгих лет Кэлаи рыскали по бескрайним пескам Куэр Цзяньши с одной-единственной целью - отыскать легендарное царство Люхо, где золото лежало прямо под ногами.

И надо же было случиться так, что они его действительно нашли.

Многие мечтали хоть краем глаза взглянуть на величие Люхо, но путь к сердцу пустыни таил в себе бесчисленные опасности, а самой смертоносной из них была кровавая резня, которую устраивали Кэлаи. Для этих жестоких от природы дикарей сокровища Люхо давно стали их собственной добычей, пусть они пока и не смогли взять город штурмом, любого, кто осмеливался посягнуть на это богатство, они безжалостно рубили в щепки.

Во время своего восьмого побега Мэн Дахань наткнулся лишь на крошечный разведывательный отряд Кэлаи. И сам юноша, и всё царство Люхо прекрасно понимали, что после прошлого поражения враги долго копили силы и теперь в любой миг могли пойти на приступ, чтобы предать огню и мечу их земли.

Мэн Дахань как раз и хотел успеть сыграть свадьбу до того, как полчища Кэлаи хлынут к стенам. Стоило лишь возвести Чжэнь Вэньцзюнь на престол, и он мог бы со спокойной душой укрыться в глубоком тылу, любуясь из окон дворца тем, как его доблестная супруга громит врагов. И пусть кое-кто поговаривал, будто в прошлый раз Кэлаи обратил в бегство он сам, Мэн Дахань в это не верил.

Да как такое возможно? Я ведь всего лишь маленькая, хрупкая принцесса, которая ничего не смыслит в военном деле. И не просите, это был не я.

Увы, удача отвернулась от него. Сроки свадьбы и без того назначили спешные, и дошло до того, что наряд для Чжэнь Вэньцзюнь даже не успели примерить на неё саму, как к городским стенам вновь подступила огромная армия Кэлаи. Они яростно и неистово пошли на штурм, поставив на карту всё, чтобы одним сокрушительным ударом стереть Люхо с лица земли.

Мэн Даханя сковал дикий ужас. Верховная наставница первым делом бросила в бой городскую гвардию, но не прошло и часа, как Кэлаи вырезали всех защитников до единого. Осознав, в каком бедственном положении они оказались, наставница больше не посмела посылать солдат на верную смерть. Она приказала наглухо запереть городские ворота, лить со стен кипящее масло и без умолку засыпать врага огненными стрелами, надеясь обратить Кэлаи в бегство.

Однако войско Кэлаи лишь глумилось над ними. Они приближались к стенам на несколько шагов, заставляя перепуганных лучников Люхо в панике выпускать по ним целые тучи стрел, а затем резко разворачивались и давали дёру, даже не помышляя о настоящем штурме. Стоило запасу стрел иссякнуть, как Кэлаи шли в атаку снова. Самое скверное заключалось в том, что никто не знал, какой именно набег окажется настоящим штурмом, из-за чего приходилось беспрестанно держать оборону. Ведь если ослабить бдительность, их боевые слоны могли по-настоящему ринуться к воротам. Эти гиганты обладали чудовищной силой. Им хватило бы и десяти ударов, чтобы разнести золотые ворота в щепки. Если Кэлаи ворвутся в город, последствия будут непоправимы.

Прекрасно видя животный страх защитников, вождь Кэлаи нагло и безнаказанно гонял свои отряды туда и обратно, заставляя Люхо впустую тратить драгоценные стрелы. И пусть горящие стрелы, падая на масло, то и дело вздымали стену огня, они находились посреди пустыни, и воинам Кэлаи стоило лишь пару раз швырнуть пригоршни жёлтого песка, как пламя тут же гасло.

\*\*\*

– Это никуда не годится. Войны так не ведутся.

Верховная наставница даже не заметила, когда Чжэнь Вэньцзюнь поднялась на городскую стену и выросла у неё за спиной.

– И что же, по-твоему, нам теперь делать? – Наставница знала, что Чжэнь Вэньцзюнь невероятно сильна как в тактике, так и в рукопашной схватке. Городские ворота вот-вот падут, и наставнице больше не у кого было просить помощи. Она втайне надеялась, что чужеземка поможет им прогнать врага, а потому заговорила с ней с непривычной, глубокой почтительностью.

– Не нужно впустую изводить военные запасы, просто твёрдо держите ворота. Если бы они действительно вознамерились пойти на штурм, они бы сплотились в единый железный кулак, и натиск их войска выглядел бы совершенно иначе, нежели эта клоунада. Твоя милость так сильно боится, что слоны разобьют ворота? Но посмотри: эти туши движутся крайне медленно, и пока их подтянут к стенам, у тебя будет достаточно времени, чтобы подготовить достойную встречу. Но самое главное... – Чжэнь Вэньцзюнь окинула взглядом стену. Повсюду стояли солдаты, полностью растерявшие боевой дух. Пусть в руках они и сжимали оружие, в их сердцах царили лишь паника и глухая тревога. – Даже если ворота устоят, едва Кэлаи подойдут чуть ближе или припугнут их чуть сильнее, как эти воины тут же бросят доспехи с оружием и в панике побегут прочь, оставив город на растерзание.

Лишь она высказала свои мысли, как наставница в полном недоумении возразила:

– Но почему?! Неужели им мало того золота, что мы им платим? Каждый из них сказочно богат и владеет собственным золотым домом в столице! С чего бы им бросать город и бежать?

- Да потому, что они в глаза не видели внешнего мира. Они понятия не имеют, как выглядит их враг, с кем именно они сражаются и насколько велика разница в их силах. Подобная слепота на войне - смертный грех. Сказано ведь: «Если знаешь своего врага и знаешь себя, сражайся хоть сто раз - опасности не познаешь». Ваши же солдаты, пусть и владеют золотыми домами в столице, без понятия, какие оазисы цветут за пределами этой пустыни. И уж тем более они не знают, что если сбросить эти громоздкие, тяжеленные доспехи, одолеть врага станет в сто крат легче.

Верховная наставница горько вздохнула, как оказалось, она и сама была заложницей безысходности:

- Когда-то Тракт Ваньсян действительно принёс Люхо небывалую славу. Был даже золотой век, когда сотни государств являлись к нашему двору с поклоном. Однако слишком многих манили несметные богатства нашей страны. Шакалы и тигры сменяли друг друга, ведомые лишь желанием поглотить Люхо без остатка! Они хотели вырезать весь наш народ до последнего человека! Именно поэтому все последующие правители выбирали изоляцию, полностью обрывая связи с внешним миром. И это действительно подарило нам несколько десятилетий тишины и мира.

- Среди тех государств, что являлись к вашему двору, были и люди из Центральные равнин? - спросила Чжэнь Вэньцзюнь.

- Да. Любая страна, до которой простирался Тракт Ваньсян, всем сердцем стремилась в Люхо.

- Неудивительно, что вы так хорошо владеете столькими языками.

Наставница лишь измученно улыбнулась:

- Но какой в этом толк? Всё именно так, как ты говоришь. Из-за долгих лет изоляции мы совершенно не знаем, каков сейчас мир за пределами пустыни. Наши доспехи остались точно такими же, какими были до закрытия границ. Из-за отсутствия войн мы погрязли в самоуспокоении и разучились развиваться. И так во всём, за что ни возьмись.

- Осознать свои слабости никогда не поздно, - отчеканила Чжэнь Вэньцзюнь. - Победитель должен не только знать врага и знать себя. Ему необходимо уразуметь ещё одну истину: «Побеждает тот, у кого высшие и низшие слои объединены общим желанием». Ты должна дать понять своим солдатам, за кого именно и ради чего они проливают кровь. Ради своего правителя и, что ещё важнее, ради безбедной жизни собственных матерей, отцов и детей, оставшихся в этих стенах. Если они будут стоять здесь разрозненной толпой, не понимая, ради чего тут собрались, то не то что полчища Кэлаи, та сотня бойцов, что я привела с собой, сотрёт вас в порошок и камня на камне не оставит. Стоит правителю лично явиться на поле битвы и возглавить войска, как дух армии Люхо мгновенно воспрянет!

До Верховной наставницы наконец дошло! Она стремительно спустилась со стены в город и самолично выволокла Мэн Даханя, который прятался на маленькой дворцовой кухне.

- Откуда ты узнала, что я здесь?!

- Вы каждый раз прячетесь именно тут!

- Куда ты меня тащишь?! Пусти!

- Ваше Величество, сейчас тот самый миг, когда ваши подданные и ваша страна нуждаются в вас больше всего! Живо следуйте за мной на стену, чтобы возглавить армию в этой битве!

- Что?! В битве?! Да как я смогу такое сделать?! Не пойду! - Мэн Дахань откинулся всем телом назад, едва не волочась по земле.

У наставницы не осталось терпения на его капризы, и она приказала стражникам силой тащить его наверх.

Ещё издалека Чжэнь Вэньцзюнь услышала истошные крики и плач, а обернувшись, увидела, что это действительно Мэн Дахань.

Несколько гвардейцев несли его на руках, словно перепуганного цыплёнка. Зрелище было одновременно и жалким, и донельзя комичным.

Как же она могла забыть... Этот венценосный парень был трусом до мозга костей, в котором не было ни капли величия, подобающего правителю. Обладая он хоть малой долей той решимости, с которой И Кунь грозился покорить Великую Юй, он бы ни за что не стал прятаться по углам, ожидая, пока за ним пришлют «приглашение».

\*\*\*

- Супруга! Супруга, ты здесь! - завидев Чжэнь Вэньцзюнь, которая величественно стояла на стене, заложив руки за спину, Мэн Дахань в мгновение ока перестал плакать и расплылся в улыбке. Избавившись от хватки стражников, он со всех ног бросился к ней:

- Ты пришла, чтобы забрать меня на свадьбу?

- Нет, - отрезала Чжэнь Вэньцзюнь. - Это я надоумила наставницу притащить тебя сюда.

Лицо Мэн Даханя вытянулось, и он лишь виновато и жалобно выдавил:

- О-о...

- Ты ведь не хотел идти, - Чжэнь Вэньцзюнь видела его насквозь. В этот же миг ей невольно

вспомнились ночные слова И Куня: «Если он и дальше продолжит малодушно колебаться, я самолично уничтожу его дух». Вглядываясь в Мэн Даханя сейчас, она отчётливо видела перед собой человека, чьё сердце истощено вечными сомнениями и нерешительностью. Его было легко задеть или подчинить чужому влиянию, а его эмоции металась из крайности в крайность. Чувствительный, ранимый и хрупкий, он волею судеб родился в императорской семье и был обречён нести то бремя ответственности, которое обычному человеку и в страшном сне не приснится.

Как при такой доле было не взрастить в себе внутренних демонов?

Чжэнь Вэньцзюнь подвела его к самому краю городской стены и, указав на копошащуюся внизу армию Кэлаи, спросила:

– Хватит ли у тебя отваги сойтись с ними в бою?

– Нет, – Мэн Дахань ответил без малейших прикрас.

– А ради своих подданных готов ли ты сразиться с ними?

Мэн Даханя забила крупная дрожь, его лицо сплошь покрылось каплями пота.

– Я готов... – пролепетал он едва слышно. – Но... чувствую, что не справлюсь.

– Ты хорошо себя знаешь.

– Хватит уже надо мной потешаться. Эх... – из глаз Мэн Даханя разом хлынули и пот, и слёзы. – И кто только просил меня родиться в императорской семье? И зачем только прежняя правительница оставила завет наделить мужчин теми же правами, что и у женщин? Если я продолжу вести себя как обычный, затворнический мужчина, то буду недостоин зваться мужчиной. Ведь только тот, кто способен словом усмирить страну, а оружием защитить границы, может стать примером для всех мужчин Люхо... Я не желаю этого, но обязан идти вперёд. Видно, такова моя доля. Я не хочу держать меч, не хочу лишать людей жизни, но у меня нет выбора, я вынужден это делать. Тогда я... я... – он беспомощно оглянулся на Верховную наставницу, затем на своих солдат, чувствуя себя абсолютно покинутым.

Вэй Тинсуй в сопровождении Сяохуа тоже поднялась на стену и как раз застала миг, когда Мэн Дахань робко и бережно потянулся к длинному мечу. Лезвие было настолько острым, что при малейшей неосторожности могло полоснуть по его нежной коже. Он с превеликим трудом скинул оружие над головой. Это выглядело нелепым и жалким, словно на поле боя случайно забрело малое дитя.

Но не успел он своим тонким, срывающимся голоском отдать команду войскам, чтобы начать сражение с Кэлаи, как Чжэнь Вэньцзюнь одним лёгким и ловким движением выхватила меч из

его рук.

Мэн Дахань обомлел:

- Как...

Чжэнь Вэньцзюнь взглянула на клинок и, словно разговаривая сама с собой, негромко произнесла:

- И Кунь, теперь я поняла, откуда в тебе было столько уверенности.

- О ком ты?

- Ответь мне, - Чжэнь Вэньцзюнь резко сменила тему и в упор посмотрела на Мэн Даханя. - Скажи, этот королевский титул, что на тебя насильно взвалили, не душит тебя, не лишает возможности дышать полной грудью?

Мэн Дахань хотел было сразу и честно во всём сознаться, но стоило ему вспомнить покойную старшую сестру, как слова застряли у него в горле.

- Да брось ты эти условности, говори как есть. Если я прямо сейчас вместо тебя одолею Кэлаи, ты примешь это? Тебе не станет от этого стыдно?

Мэн Дахань пришёл в неописуемый восторг:

- Приму, ещё как приму! И ни капельки не стыдно, ни капельки!

- Раз так, я исполню твоё желание. Можешь уходить, здесь я со всем разберусь.

Мэн Дахань, подобрав полы тяжёлого платья, уже собрался прочь, как вдруг наставница истошно закричала:

- Ваше Величество, вам нельзя уходить! Если Ваше Величество сейчас сбежит, все мужчины страны снова станут брать с вас пример и решат, что мужчинам суждено лишь прятаться за женскими спинами! И тогда равноправие в нашей стране вовек не бывать!

А ведь и правда, есть же ещё и это... - Мэн Дахань с глубокой скорбью посмотрел на Чжэнь Вэньцзюнь.

- Так называемое равенство прав вовсе не означает, что все мужчины вашего царства Люхо обязаны стать такими же грозными и свирепыми, как женщины, - отчеканила Чжэнь

Вэньцзюнь. – Тот, кто хочет торговать - пусть торгует. Тот, кто желает служить чиновником - пусть идёт в политику. Если кто-то всем сердцем жаждет защищать родину - что ж, пусть берёт в руки оружие. Но если мужчина не хочет ничего из этого, а желает лишь сидеть дома и быть очаровательной маленькой принцессой, никто не должен тыкать в него пальцем или силой перекраивать его в другого человека. Заниматься тем, к чему лежит душа, и становиться тем, кем ты сам искренне хочешь быть - вот что значит по-настоящему справедливое государство. В противном случае грош цена вашему равноправию.

От этих слов наставница буквально лишилась дара речи, да и сам Мэн Дахань на какое-то время намертво застыл в оцепенении.

Вэй Тинсюй, услышав пламенную речь Чжэнь Вэньцзюнь, лишь удовлетворённо и ласково улыбнулась.

Сяохуа скосила глаза на госпожу и поймала себя на мысли, что за последние дни чувства Вэй Тинсуй стали читаться куда легче, чем когда-либо прежде.

\*\*\*

– Ладно, сиди тут и не высывайся, я пойду разберусь с Кэлаи.

Чжэнь Вэньцзюнь со свистом взмахнула мечом и уже собиралась развернуться, как Мэн Дахань с громким плачем мёртвой хваткой вцепился в неё:

– Ты говоришь чистую правду! Права на все сто! Я просто обязан стать твоим мужчиной! Позволь мне жениться на тебе! Это и есть то единственное, чем я больше всего на свете хочу заниматься!

Чжэнь Вэньцзюнь, почувствовав, что все её мудрые речи только что пошли псу под хвост, лишь безмолвно замерла:

– ...

<http://bllate.org/book/17227/2056502>